

Неформальные оппозиционные структуры в России

Политико-правовой анализ

Евгения Кияшко

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос: о каких неформальных структурах идет речь. Исходным элементом в анализе данного объекта могут быть различные родовые понятия.

В частности, в истории философии таким первоначальным понятием было понятие формы, противопоставленной содержанию.

Структура – это неотъемлемый атрибут всех реально существующих объектов и систем. Каждый объект обладает неисчерпаемым многообразием внутренних и внешних связей, способностью к переходам из одних состояний в другие. Благодаря многообразию структурных уровней, каждая система является полиструктурной.

В отечественной и зарубежной политической науке на сегодняшний день существуют различные способы систематизации понятий, относящихся к категории “неформальная структура”. Чтобы разобраться во всем многообразии этих дефиниций целесообразно обратиться к их классификации:

– понятия, подчеркивающие качественные отличия данного явления от официальной структуры: “неформальная”, “неофициальная” (*unofficial*);

– понятия, характеризующие принадлежность этой структуры к социальным неформальным институтам и движениям в большей степени, чем к отдельным индивидам: “неформальные сообщества”; “нетрадиционные обще-

КИЯШКО Евгения Юрьевна – старший преподаватель кафедры политических процессов Тихоокеанского института политики и права ДВГТУ (ДВПИ им. В.В.Куйбышева).

Ключевые слова: неформальная структура, неформальное объединение, неформальное движение, политический процесс, демократия, оппозиция.

ственные движения”, “новые социальные движения”, “социальные движения протеста”;

– понятия, отражающие оппозиционный (от лат. *oppositio* “противопоставление”) характер данного типа структуры: “альтернативная” (*alternative*), “противоположная”, “параллельный полис”, “оппозиция”;

– понятия, отражающие запретный характер данной структуры: “подпольная” (*underground, subterranean*), “теневая”; “криминальная”, “коррупционная” (*corruption*);

– понятия, подчеркивающие ее низменный юридический статус: “нелегальная” (*illegal*); “незарегистрированная” (*nonregistered*);

– понятия, подчеркивающие периферийный характер структуры, отклонение ее от нормы: “маргинальная” (*marginal*); “девиантная”;

– понятия, отражающие уровень (масштаб) функционирования неформальных структур: “неформальная внутрикорпоративная группа”, международные неправительственные организации, “неформальные региональные сети неправительственных организаций”.

Основываясь на данной систематизации, можно говорить скорее о “древе” понятий “неформальной структуры”, каждый из стволов которого характеризует специфические особенности подхода к изучаемому явлению. Оговоримся сразу, что мы рассматриваем именно неформальные оппозиционные структуры постсоветского периода и неформальная оппозиция периода конца 50-х – конца 80-х годов (будь то диссидентское движение 60-х – 70-х годов или демократическое движение 1987–1991 гг.) может рассматриваться лишь как база для сравнения. Под неформальной структурой понимается не учреждаемая государством, самоорганизующаяся некоммерческая структура

с масштабом функционирования от внутрикорпоративных до международных неправительственных организаций, основной целью, которой является разработка альтернативных программ по совершенствованию социально-экономического и политического климата в обществе.

Во все времена кризис политических режимов становится определяющим фактором для возникновения и развития неформальных политических структур, что является следствием различных экономических и культурных тенденций, но определяется, прежде всего, политической составляющей.

Исследователь Р.Медведев отмечает, что существует несоответствие между стремительным ухудшением качества жизни в России и масштабом акций протеста¹. К факторам, обуславливающим снижение протестного поведения (“амортизаторам социальной напряженности”), можно отнести:

– демократические институты (свобода слова, печати, право выезда за границу);

– “историческую усталость” народа;

– централизацию власти;

– передачу ответственности в регионы (политическая активность высокая именно в депрессивных, зависимых от дотаций из Центра районах);

– наличие политической оппозиции, хоть и пассивной;

– высокий уровень легитимности правительства России во главе с В.В.Путиным;

– тенденции и вызовы глобализации.

К политическим и социально-экономическим предпосылкам возникновения неформальных протестных структур в современной России следует отнести:

– мнимое или реальное ущемление в политических и социально-экономических правах;

– нестабильность в экономической сфере;

– проблема трудоустройства по профессии (основной принцип подбора кадров – “кумовство”, землячество, благодарность, а не профессионализм);

– рост монопольного влияния транснациональных корпораций на экономику (предпосылки возникновения антиглобалистского движения);

– пассивность профсоюзных организаций;

– слабость государственной социальной политики;

– отсутствие механизмов вертикальной мобильности;

– высокий уровень коррумпированности власти;

– стабильно высокое число граждан с низким уровнем жизни;

– внедрение ценностей западной политической культуры в сознание российских граждан;

– неразвитость структур гражданского общества;

– усиление авторитарных тенденций в государственном управлении;

– затянувшееся формирование общенациональной идеи.

Будущее демократии в России без оппозиционных, альтернативных объединений чревато “жестким авторитаризмом” и безальтернативностью.

Но каково качество российской оппозиции, есть ли у нее поддержка и силы для соперничества с властью, обеспечения контроля за ней, коммуникации, мирной смены элит?

В изучении отечественного (советского) неформального движения выделяют два этапа:

– *первый этап* – с 1985 по 1987 гг. В качестве объекта изучения рассматривались субкультурные молодежные образования, которым уделялось основное внимание, в то время как другие направления оставались на периферии интересов.

– *второй этап* развития неформального движения датируется концом 1988 – началом 1991 гг. В этот промежуток времени возросла политическая активность населения, произошел “неформальный взрыв”, проявившийся в стремительном количественном росте инициативных образований.

Молодежные субкультурные образования в качестве объектов изучения отошли на второй план, и внимание исследователей полностью сосредоточилось на специализированных проблемных объединениях, ставящих перед собой социально значимые задачи.

В зависимости от задач, которые ставят перед собой инициативные образования, их разделяли на историко-культурные, экологические, культурно-экологические и т.д. Исходя из интересов, объединяющих членов групп – на традиционные, специализированные и массовые. Политическая активность неформалов позволила выделить политизированные и неполитизированные структуры, а различия в оргструктуре – группы, объединения и клубы.

Начало процесса политизации спровоцировало появление в неформальной среде довольно большой группы политизированных структур. Роль оппозиции, которую взяли на себя неформальные организации в предвыборной кампании 1989 г., характеризовалась оформлением Межрегиональной депутатской группы, а затем созданием в 1990 г. Демплатформы в единственной тогда в стране партии – КПСС и оформлением антикоммунистического движения “Демократическая Россия”.

Через 10 лет массовые опросы показали, что право на оппозицию, критику властей в СМИ, закрепилось в сознании россиян как обязательный принцип демократии.

С 1993 г. после принятия новой Конституции РФ и выборов в Государственную Думу первого созыва прошло уже

три избирательных цикла. До 2003 г. в федеральный парламент наряду с “партией власти” постоянно выбирались оппозиционные партии правой и левой ориентации, национал-патриоты. Но уже в 2003 г. некоторые представители левой оппозиции АПР (набравшей к выборам 3,64%) и правой – социально-либеральной оппозиции “Яб-локо” (4,3%); радикально-либеральной оппозиции – СПС (3,97%) не попали в парламент, не преодолев 5% барьер, и не смогли сформировать в Думе своих фракций².

В 2008 г. политический процесс характеризовался активным партийным строительством. О ликвидации (преобразование в движение) объявил “Народный союз”. Еще раньше Аграрная партия влилась в “Единую Россию”, “Зеленые” и Партия социальной справедливости примкнули к “Справедливой России”. Итого, из 14 партий осталось 7.

Таким образом, общий процент оппозиционеров сократился ровно вдвое. Думается, что к думским выборам 2011 г. останется в среднем 3–4 партии³.

В условиях демократии неформальная оппозиция является важной составной частью политического процесса, для нормального функционирования которого необходима ротация партий у власти. Чтобы оппозиция могла действовать, не опасаясь репрессий со стороны власти, она должна быть институционализована*.

В отличие от стран первой и второй волны демократизации, предоставивших оппозиции специальные права

(право на одинаковое эфирное время на государственном радио и телевидении, право на ответ и политическое возмещение на политические заявления правительства, даже дополнительную оппозиционную надбавку к зарплате депутатов оппозиционных фракций в парламенте, например, в Германии, Швеции и др. странах) в России у оппозиции нет специального юридического статуса и специальных прав. Конечно, нельзя бездумно импортировать правовые практики из других стран, так как эффективность их функционирования зависит от многих факторов.

По мнению А.Олейника, основными факторами, влияющими на успех импорта тех или иных институтов, являются степень и характер конгруэнтности господствующих в стране-импортере неформальных и формальных норм, на основе которых функционирует импортируемый институт.

Под **конгруэнтностью** он понимает наличие общих тенденций развития господствующих в обществе неформальных и импортируемых формальных норм.

Каким же образом можно оценить или даже измерить характер и степень конгруэнтности формальных и неформальных норм? Юридическая методика оценки перспектив внедрения в корпус права элементов других правовых систем заключается в том, что имплантируемая норма будет работать только при условии принадлежности юридической системы-донора и юридической системы-реципиента к одному и тому же классу эквивалентности. То есть импортируемые и существующие нормы должны описываться с помощью отношений реф-

* *Институционализация* – это процесс встраивания структур в социально-экономическое, политическое пространство, в ходе которого какая-либо общественная потребность начинает осознаваться как общесоциальная, а не частная, и для ее реализации в обществе устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы, создается институциональная среда.

Под *институциональной средой* подразумеваются законодательная база государства, создаваемые на ее основе институциональные структуры (организации, ассоциации), а также определяемые ими социально-политические механизмы.

лективности, симметричности и транзитивности. Для этого необходимо определить природу и характер российской правовой системы, а также ее место среди других правовых систем.

Весьма актуальным становится вопрос: какая же правовая система может стать “донором” для системы российского права?

Исследуя российскую правовую систему с трех различных точек зрения, а именно: как “концептуально-формалистическую категорию”, как “историческую, политическую, экономическую и социальную категорию” и как “псевдорелигиозную категорию” и находя у нее много сходных черт с другими правовыми семьями и системами, значительное число авторов, тем не менее, склоняются к тому, что она теснее всего связана с *континентальным правом (романо-германская правовая система)*, нежели с остальными правовыми семьями и системами.

В настоящее время в эту семью входят все страны континентальной Европы (поэтому эта система называется также континентальной).

Кроме того, к этой правовой семье относятся правовые системы государств Латинской Америки, значительной части Африки и Азии.

Представляется обоснованным использование опыта стран континентальной Европы для принятия специального закона о правовом статусе оппозиции, который отражал бы специфику этого российского института. При этом законодатель должен учитывать, что норма права должна отражать существующие, исторически сложившиеся и наиболее успешные модели политико-правового взаимодействия власти и оппозиции. Дело в том, что любой институт (право-

Итак, в России вот уже почти как 20 лет функционирует оппозиция, появившаяся в недрах советского общества, но это не значит, что она полностью дееспособна. Напротив, она скорее не дееспособна, и как следствие ее слабости, низкий уро-

вой, политический, религиозный), действующий в том или ином социуме, не может быть оторван от той среды, в которой он функционирует. Следовательно, для сохранения своей эффективности и легитимности он должен учитывать и опираться на сложившуюся и глубоко укоренившуюся в обществе практику. В противном случае, лишенный конкретного культурного, политического, правового содержания и не опирающийся на повседневные практики, он становится безжизненным и неэффективным, превращаясь в тормоз социально-правового развития.

С 1996 г. на протяжении четырех лет в Государственной Думе обсуждался закон о правовых основах оппозиционной деятельности. Дума приняла его в третьем чтении, передала в Совет Федерации, но закона до сих пор нет.

7 июня 2005 г. на заседании “круглого стола”, организованного Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций, вновь был поднят этот вопрос, но внятного ответа так и не было, так как этот закон, по общему мнению, ничего нового не привносит в законодательную практику.

Не приняты до сих пор и другие важные законы, делающие власть прозрачной и доступной для контроля со стороны общественности: нет закона об обращениях граждан и закона “о праве знать”, которые уже 10 лет обсуждаются в Думе. А ведь это именно тот пакет законов, который создает возможность работать принципу альтернативизма, открывает дорогу для живого участия масс в управлении государством, и, в конечном счете, дает основание судить о том, есть у России демократическое будущее или его нет.

вень электоральной поддержки. Народ устал от оппозиционной риторики и жаждет стабильности, порядка и реальных изменений к лучшему, люди не видят в политических партиях выразителей и надежных защитников их интересов.

В частности, чтобы снять напряженность, враждебность в обществе необходимо:

- конституировать легальную оппозицию,
- принять закон о правовых основах деятельности политической оппозиции;
- разработать принцип конструктивной оппозиции, который действует в ряде европейских стран, чтобы не создать угрозу для самого государства;
- четко сформулировать функции оппозиционных фракций в парламенте и оппозиционных партий вне парламента;
- определить пределы деятельности оппозиции, введя критерий насилия/ненасилия;
- рассмотреть вопрос о выступлении парламентской оппозиции в государственных СМИ.

Сегодня представляется особо необходимым объективно оценить противоборство тенденций тенефикации и институционализации для подбора адекватных методов взаимодействия между государством и оппозицией. Законодательное бездействие может иметь негативные последствия для всего общества.

Примечания

¹ Цит по: *Холмская М.Р.* Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. 1999. № 5. С. 171.

² Результаты выборов депутатов Госдумы // Российская газета (Федеральный выпуск). № 3363 от 09 декабря 2003 // <http://www.rg.ru/printable/2003/12/09/rezultaty.html>.

³ *Юрьев В.* Семь пишем три в уме // Аргументы и факты. 2009. № 3. С. 2.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**